

О тех, кто стоял у руля «Вечерней Москвы»

**Наступающий год для газеты «Вечерняя
Москва» особенный –
6 декабря 2018 года «ВМ» исполнится 95
лет**

На сайте vm.ru ежедневно обновляется подборка из подшивки газеты за всю ее историю. А сегодня мы начинаем цикл архивных публикаций в утреннем выпуске «ВМ» и рассказываем о самых знаменитых главных редакторах: Борисе Волине, Виталии Сырокомском и Семене Индурском. При них и благодаря им «Вечерка» оставила свой след в истории города, а в некоторых случаях и страны.

15 июня 1963 года. Москвичи покупают «Вечерку», в которой написано о полете корабля «Восток-5», пилотируемого Валерием Быковским

В нашем коридоре есть портретная галерея. Двадцать две рамки – столько главных редакторов (до нынешнего) было у «Вечерней Москвы» за 94 года. Но в одной рамке вместо изображения долго зиял квадратик.

Большинство снимков нашлось в Российском государственном архиве социально-политической истории (наш собственный архив недоступен – надеемся, что временно). Только с одной персоной не повезло. Без лица оставался Адольф Верхотурский (1870–1933), руководивший «Вечеркой» в 1924–1925 годах. Мы искали его фото в других местах – тщетно. Родственников его не нашлось, некрологи напечатаны без иллюстраций, в издательстве, в котором он работал после «Вечерки», фотографий тоже нет. Лишь недавно удалось обнаружить брошюрку Верхотурского «На

революционном тракте» (1926) – воспоминания о подпольной большевистской работе. А в ней есть групповая фотография автора и его однопартийцев, сделанная в 1906 году. Пробел в галерее оказался заполнен, правда, слегка зернистым изображением – а чего вы хотите, если лицо, которое в оригинале величиной с ноготь мизинца, пришлось увеличить до размеров ладони? Искать информацию про редакторов «Вечерки», особенно довоенных, вообще трудно. Если чья-то фамилия попадается в дневнике или письмах известного писателя – уже удача.

Сегодня мы рассказываем о трех редакторах – наиболее выдающихся

Борис Волин (1886– 1957) поставил газету на ноги. **Виталий Сырокомский** (1929–2006) сумел отменить закон республиканского значения, нарушавший личную тайну тысяч людей. **Семен Индурский** (1912–1988) пробыл на посту дольше всех, и при нем «Вечерка» достигла наивысшего читательского успеха. Историки не посвящали им персональных исследований: почти никто не прославился как прозаик, публицист или хотя бы чиновник. Пятеро были репрессированы: Дмитрия Антошкина, Ивана Лазьяна, Григория Цыпина и Абрама Романовского расстреляли, Владимир Барков отсидел 14 лет. Вокруг таких имен часто образовывался заговор молчания, друзья, боясь за себя, сжигали письма и фотографии «врагов народа», не рисковали нигде их упоминать.

Один мотоцикл на три газеты

«Вечерку» создали как приложение к «Рабочей Москве» (нынешней «Московской правде»). Было у этой газеты и другое приложение – сатирический журнал «Красный перец». И все три издания делал один редактор – 37-летний **Борис Волин**. Заместителем по «Вечерке» был легендарный фельетонист **Михаил Кольцов**. О его роли в создании газеты сегодня вспоминают чаще, чем о работе Волина: из мемуаров некоторых журналистов вообще складывается впечатление, что в «Вечерке» всем заправлял именно Кольцов.

– Возможно, Кольцов отвечал за творческую часть, а дедушка – за административную и политическую, – предполагает внука редактора Екатерина Волина, старший научный сотрудник Института биологии развития РАН.

Борис Волин руководил «Вечеркой» первые 8 месяцев – с 6 декабря 1923 года по 29 июля 1924 года. В городе тогда не выходило других вечерних газет, фактически не было радио. Но при этом материальная база у нее была слабее, чем у других изданий, не хватало профессиональных журналистов. Противоречия эпохи нэпа: с одной стороны, хозрасчет и конкуренция, с другой – не остывшая после только что закончившейся Гражданской идеологическая воинственность. Надо было наполнять газету фельетонами, криминальной хроникой, приманивать рекламодателей – и отмахиваться от опасных обвинений, что якобы получается желтое издание для недобитых обывателей.

Нам чудом удалось отыскать воспоминания Бориса Волина. Они были напечатаны 23 октября 1956 года в многотиражке «Журналист» по поводу выхода десятитысячного номера нашей газеты. Из них можно узнать, что в первый год вся редакция «Вечерней Москвы» ютилась в одной комнатухе при типографии. О разъездной машине никто и не мечтал. Редакции удалось заключить договор с одним извозчиком – это уже было счастье... Для срочных репортажей разрешали брать мотоцикл «Харлей». Конечно, если его не перехватили сотрудники «Рабочей Москвы» или «Красного перца» – он был один на все три редакции. Машинистка тоже была одна, ее «Ремингтон» то и дело выходил из строя. Поэтому заметки отдавали в типографию написанными от руки.

«В первых номерах иллюстраций вообще не было, – вспоминал Борис Волин. – Типография не могла выполнять наших заказов. <...> Зато версталась «Вечерка» очень любовно; использовались самые разнообразные шрифты, многие из которых почему-то незаслуженно забыты».

К сожалению, больше ничего о работе Волина в нашей газете

неизвестно. Его внук, искусствовед **Анатолий Голубовский**, перерыл всю наследственную квартиру в Доме на набережной, но не нашел ни одного документа, относящегося к «Вечерке».

– Дедушка «чистил» архив как минимум трижды, – объясняет Анатолий Борисович. – Ему было чего бояться. В 1938 году, когда дед был заместителем народного комиссара просвещения, расстреляли всю верхушку наркомата. Его не тронули потому, что он перенес тяжелый инфаркт и почти год провел по больницам. Подробностей о некоторых эпизодах его биографии никогда не узнаем даже мы.

Космическая скорость

Старые москвичи то и дело нам припоминают: – А раньше ваша «Вечерка» публиковала объявления о разводах! Было дело. Этого требовал Указ Президиума Верховного совета СССР от 16 апреля 1945 года «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке». Предполагалось, что боязнь огласки кого-то заставит отказаться от разрушения «ячейки общества».

Виталий Сырокомский, возглавивший «Вечерку» в июне 1963 года, этот порядок не одобрял. При Сырокомском тираж «Вечерки» вырос вдвое – с 300 до 600 тысяч экземпляров. Наверняка не последнюю роль сыграл аппаратный опыт Виталия Александровича – до «Вечерки» он был помощником первого секретаря Московского горкома КПСС. Он знал, как добиваться своего, действуя не «в лоб», а окольными путями. Однажды министр продовольственных товаров РСФСР пожаловался в редакцию: в городские магазины поставили компотов и соков на 100 миллионов рублей, а их никто не покупает. Сырокомский напечатал... нет, не рекламу. «Объявления эти унижали столичную газету», – вспоминал он. Однажды в редакцию позвонил большой человек – член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета министров СССР Дмитрий Полянский. Разговор перескочил на эти самые объявления, и Сырокомский соврал: – А вам известно, что западные спецслужбы используют их, чтобы по указанным в них адресам рассылать свои брошюры и листовки? Через несколько

неделя, 18 января 1966 года, вышел указ Президиума Верховного совета РСФСР. Он исключал из республиканского Кодекса о семье и браке пункт о публикации объявлений.

А репортажи о рейдах по кафе, где отмечалось, что в меню нет фруктовых консервов, статьи медиков о том, как полезны соки. Может, сегодня такую кампанию никто бы и не заметил, но на советских читателей, не избалованных потребительской информацией, подействовало: за месяц банки с соками были сметены с полок.

ГЕРОИЧЕСКИЙ СОВМЕСТНЫЙ ПОЛЕТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ МОСКВА И ВЕСЬ МИР ЖИВУТ ЭТИМИ СОБЫТИЯМИ

Слава
КПСС!

Рис. В. ГУДОВИНА

СООБЩЕНИЯ ТАСС

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМПЛЕТА КПСС И МОССОВЕТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания 40-й
17 июня 1963 г.
ПОНЕДЕЛЬНИК
№ 143 (3209)
ЦЕНА в руб.

ВОКРУГ
РОДНОЙ
ЗЕМЛИ

На улицах столицы
Торжества шведы.
И кажется обычным
Минуткой шло.
Помимо кружка бей...
По афишам своим
Лету «Василиса»...
И имя Вам Торжества —
Самый красивый.
Или утрированно оный,
Но все же выйдя рад,
Восхищенный душой
Штурмане парадом
С Валентиной и Ваней
Поздравляя Вас,
Наш ФРАЙД,

У ЖЕНЩИН ОСОБОЕ ТОРЖЕСТВО

В ТЕРА Н. С. ХРУЩЕВА беседовал по телефону с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой. Беседа состоялась в пятницу, 17 июня, в 19 часов 30 минут. В этот день Терешкова была в Москве. Она была в Москве в связи с тем, что ей, как и ее супругу, предстоит вылететь в космос, а у Терешковой особый торжественный полет.

Сначала у женщины «Вечерняя Москва» задала вопрос о первом полете. Она рассказала о том, как она готовилась к полету, о том, что она чувствовала в момент вылета. Затем она рассказала о том, как она чувствовала в момент вылета. Затем она рассказала о том, как она чувствовала в момент вылета.

НАШ ПРАЗДНИК
ДОСТОЙНЫМ праздником по праву является полет Валентины Терешковой. Она первая женщина в мире, которая вылетела в космос. Это событие имеет огромное значение для всего человечества.

ПЕСНЯ БУДЕТ!
В КВАРТИРУ Валентины Терешковой, которая была в Москве, пришла первая женщина из космоса. Это событие имеет огромное значение для всего человечества.

КРЕМЛЬ — КОСМОС
Беседа товарища Н. С. ХРУЩЕВА по телефону с первой в мире женщиной-космонавтом товарищицей В. В. ТЕРЕШКОВОЙ.

УКАЗКА
ЦЕЛЛОЗНЫЕ сумки идут в дело. Они не только удобны, но и экономичны. Их можно использовать для упаковки различных товаров.

8 МАРТА В ИЮНЕ
Алла М. Д. в прошлом году была в Москве. Она была в Москве в связи с тем, что ей, как и ее супругу, предстоит вылететь в космос.

ПОСЛЕДНИЕ ВЕСТИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА
Снова русские оказались первыми. Это событие имеет огромное значение для всего человечества.

КРЕМЛЬ — КОСМОС
Беседа товарища Н. С. ХРУЩЕВА по телефону с первой в мире женщиной-космонавтом товарищицей В. В. ТЕРЕШКОВОЙ.

Первая полоса «Вечерки» за 17 июня 1963 года. В номере сообщается, что Никита Хрущев побеседовал по телефону с Валентиной Терешковой

— Без пятнадцати два газета была готова — с огромным репортажем на первой полосе! — вспоминает приемный сын Виталия

Александровича, известный журналист Леонид Млечин. – Сырокомский садился в машину и в два часа уже вручал в Кремле свежий номер приятно удивленным космонавтам и руководителям страны... Сырокомский жестко приучал сотрудников к оперативности: редактор отдела получал выговор, если какая-то центральная газета опережала «Вечернюю Москву» с важной новостью о жизни столицы. В расчет не брали только «Литературную газету» – скучное тощее издание Союза писателей. А в июне 1966 года Виталия Александровича переманили первым заместителем главного редактора в... «Литературку»: из нее решили делать общественно-политический еженедельник на 16 полосах. И он согласился. Но это была уже другая история... У Сырокомского был принцип: «К «Вечерке» надо приучать и «верхи». Он активно налаживал связи с руководителями государства – они служили ему охранной грамотой от неприятностей за слишком острые публикации, которые могли устроить городские власти. Отличным поводом были репортажи о встречах вернувшихся в Москву космонавтов: в 1963 году это были Валерий Быковский и Валентина Терешкова, в 1964-м – экипаж «Восхода-1», в 1965-м – «Восхода-2». Сценарий был четко расписан: в каком порядке следует кортеж через Ленинский проспект, как герой поднимается на Мавзолей... Опытный журналист заранее готовил «болванку», оставалось только внести уточнения и сделать снимки.

Двадцать два года на гребне волны

Семен Индурский возглавил газету сразу после Виталия Сырокомского, в 1966 году. При нем тираж вырос вроде бы не сильно – на 50 тысяч экземпляров. Но Индурский сумел удержать этот успех на протяжении 22 лет.

– В киоски «Союзпечати» газета попадала от 4 до 5 вечера, – вспоминал журналист Юрий Изюмов, много лет работавший заместителем главного редактора. – Еще за час до того у них выстраивались очереди самых преданных читателей. «Вечерняя Москва» всегда была в дефиците. Гостивший у нас редактор

«Вечерней Праги» с удивлением рассказывал: «Вчера на Кузнецком Мосту ее продавали по рублю (при цене 2 копейки) – так значит, ваша газета – товар!» Индурский был против того, чтобы взбадривать читателя экспериментами с дизайном.

«Я не сторонник коренных, «в одночасье» изменений лица газеты», – писал Семен Давыдович в книге «Газета выходит вечером» (М., 1979).

Ставка делалась на качество текстов. И еще – на количество.

– Индурский придерживался западной модели вечерних газет, о чем неоднократно говорил: «Человек после работы едет домой в метро или электричке усталый. Ему не до длинных статей или рецензий. Мы должны давать ему полную картину московской жизни, но быть предельно краткими», – вспоминал бывший сотрудник «Вечерки» Александр Кузнецов. – Это правило соблюдалось жестко и позволяло вместить в три газетные страницы до 70 разнообразных материалов (четвертая, что тогда было позволено только «Вечерней Москве», была занята рекламой).

Семен Индурский умел учиться у подчиненных. Трудно поверить, но главный почему-то сопротивлялся появлению рубрики «Сад и огород». Журналисты уговорили его съездить в Щербинку (тогда это был подмосковный поселок). Индурский увидел, что в трех остановках от Кольцевой начинаются яблоневые сады – и тянутся до самого Подольска. И посадили их не селекционеры из Тимирязевки и не местные крестьяне, а московские рабочие – в послевоенные годы заводам предоставили там участки под садовые товарищества. Индурский убедился, что тема вполне городская. И «Вечерка» не только открыла рубрику для дачников, но и организовала бесплатный агротехнический лекторий в магазинах «Семена».

Индурский помнил, что каждый номер должен быть вроде хорошего обеда. В нем нужно предусмотреть и десерт, причем не только сладкий, но и полезный. При Семене Давыдовиче «Вечерка»

славилась конкурсами для читателей.

Сначала загадки были стандартные: найдите 10 отличий в двух рисунках. Но редакции они наскучили еще быстрее, чем подписчикам. Стали делать по-другому: публиковать снимок моста, театрального подъезда, ограды парка с предложением отгадать, где сделано фото. А через неделю вместе с правильными ответами печатать и небольшой очерк об этом мосте, парке или улице. Сегодня СМИ охотно развлекают читателя, но немногие готовы при этом еще и просвещать...

Семен Индурский скончался 15 января 1988 года, в день своего 76-летия, оставаясь в должности главного редактора. Каждый год в этот день ветераны «Вечерки» навещают его могилу на Преображенском кладбище.

Мария Раевская

